

Л.И. Бородин, Т.Я. Валетов, И.В. Шильникова

ШТРАФОВАНИЕ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: НАКАЗАНИЕ ИЛИ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА?

Одним из элементов стимулирования труда рабочих на предприятиях дореволюционной промышленности России были штрафы, применявшиеся по отношению к рабочим за различные нарушения трудовой и производственной дисциплины.

Выяснить на примере крупных текстильных фабрик, как развивалась практика штрафования рабочих в конце XIX—начале XX вв. — одна из задач исследовательского проекта¹, частью которого является данная статья, посвященная вопросам штрафования рабочих двух крупных текстильных предприятий дореволюционной России — Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове и Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры (ЯБМ).

Оба товарищества входили в число десяти самых крупных текстильных предприятий России начала XX в. — как по стоимости производства, так и по числу рабочих (на этих предприятиях работало 9–11 тыс. рабочих)². Выбор этих объектов нашего исследования обусловлен также хорошим состоянием источниковой базы. За основу этой базы взята делопроизводственная документация рассматриваемых предприятий. Дела Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина находятся в фонде № 673 Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), а дела Товарищества ЯБМ — в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО), где имеется фонд ЯБМ (Ф. 674).

В основе нашего исследовательского подхода лежит микроанализ, ориентированный на изучение практик и механизмов штрафования рабочих-текстильщиков на двух рассматриваемых текстильных предприятиях.

* * *

В пореформенное время штрафы являлись наиболее распространенным и часто используемым элементом системы взысканий. В 1870–1880-х гг. штрафование достигало довольно значительных размеров, тем более что тогда еще не существовало каких-либо жестких правил, которыми бы могли ограничиваться штрафные суммы. В текстильной промышленности штрафование было более значительным, чем в ряде других отраслей, отчасти из-за более низкой общей квалификации рабочих-текстильщиков, отчасти же потому, что сам характер работы позволял найти виновного в допущении брака или остановки машин проще, чем где бы то ни было. Фабричный инспектор Владимирского округа П.А. Песков писал в 1883 г.: «Вообще ни при одном производстве рабочие не обременены так разного рода правилами, касающимися преимущественно технических недостатков работы, и несоблюдение которых с их стороны влечет за собою штрафы и вычеты, как при ткацком; трудно даже представить себе ткача, который был бы в состоянии выполнить все предъявляемые ему требования и, невзирая на его старание и искусство, не подвергся бы несколько раз в году за что-либо штрафу или вычету»³.

Однако стоит отметить, что необходима адекватная оценка понятия «значительные суммы штрафов». В советской историографии рабочего вопроса имела явная тенденция преувеличивать размеры штрафования. Вполне вероятно, что подобная направленность была задана тезисом, прозвучавшим в публицистической брошюре В.И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895 г.). В этой работе Ленин характеризовал ситуацию со штрафованием до утверждения «закона о штрафах» как «полный произвол». Он писал: «Фабриканты брали тогда штрафы в безобразных количествах и наживали на штрафах громадные доходы... Штрафы доходили иногда *до половины заработка*»⁴. Дальше, правда, он сам же снизил планку и написал, в частности, что в отчете П.А. Пескова самый высокий штраф был определен в 16,4%, что даже на Никольской мануфактуре, где высокие штрафы стали одной из важнейших причин знаменитой Морозовской стачки 1885 г., они составляли в это время максимум 20,75–23,25%,

и что следует сделать вывод: «Очевидно, на фабриках более или менее порядочных не бывало таких штрафов, которые разрешены нашими законами» (т.е. треть заработка. — авт.)⁵. Тем не менее, соответствующий тон был задан. В большинстве работ советских историков достаточно безапелляционно утверждалось, что «рабочих жестоко штрафовали и обсчитывали»⁶, что «размеры штрафов ничем не ограничивались» и «бесчисленные штрафы резко снижали и без того низкий заработок рабочих»⁷, что штрафы «были в руках владельцев фабрики средством снижения зарплаты и дополнительным источником эксплуатации»⁸. Ссылаясь на воспоминания рабочих, авторы говорили о том, что у некоторых из них штрафы «достигали 30–40 процентов заработка»⁹.

В действительности же эти суммы обычно были значительно меньше, и внимательное изучение вопроса заставляло признать этот факт. В статье М.Г. Мейеровича, посвященной специально вопросу о штрафовании, был сделан вывод, что по крайней мере после введения законодательного ограничения суммы штрафов их размеры «составляли лишь незначительную долю заработной платы. Поэтому утверждения исследователей положения рабочих в XX в. о том, что “бесчисленные штрафы резко снижали и без того низкий заработок рабочих” не вытекают из фактического положения вещей»¹⁰.

Классическим примером взимания достаточно высоких штрафов может служить практика Никольской мануфактуры, где штрафы достигли критического уровня в конце 1884 г., что стало причиной стачки. В исследовании И.В. Поткиной показано, что высокие штрафы были следствием сознательной временной политики хозяина фабрики, всеми средствами боровшегося за качество товара в кризисный период. Однако даже тогда средний уровень штрафов составлял не более 20% заработка рабочих¹¹. Уже пятая часть заработка была столь важной суммой для рабочих, что она вызвала настоящий взрыв протеста, со справедливостью которого согласилось практически все общество.

Вскоре после Морозовской стачки были введены законодательные критерии штрафования. Согласно «Правилам» 3 июня 1886 г.¹² штрафы с каждого конкретного рабочего не могли суммарно превышать трети его заработка. Законодательно уста-

навливалось, что штрафные суммы не обращаются в прибыль фабрикантов, а составляют штрафной капитал, расходуемый на пособия рабочим.

Впрочем, нужно отметить, что «Правила», утвержденные 3 июня 1886 г., были введены в действие с 1 октября того же года лишь в трех губерниях: Петербургской, Московской и Владимирской. С 11 июля 1891 г. закон был распространен на губернии Варшавскую и Петроковскую, с 14 марта 1894 г. — еще на 13 губерний, включая Ярославскую, с 1897 г. (в два приема) — на прочие 42 губернии Европейской России и Царства Польского, с 1900 г. — на Бакинскую губернию и т.д. Даже в 1917 г. этот закон не распространялся на зауральские территории.

По закону 1886 г., причинами наложения штрафа могли быть только «неисправная работа» (брак, порча материалов и машин), прогул (не менее половины рабочего дня) и нарушение порядка (в том числе и нарушение техники безопасности). Никакие другие поводы для штрафов в принципе не допускались. Однако фабричные инспекторы критиковали предоставленные законом права штрафовать, говоря о размытости формулировок некоторых допустимых поводов к штрафованию и фактической невозможности полноценного контроля¹³. Действительно, под формулировку «нарушение порядка» подпадали практически любые нарушения трудовой и производственной дисциплины, в том числе грубость по отношению к мастеру или кому-то из служащих — ситуации, в которых далеко не всегда был виноват только рабочий, хотя взыскание налагалось именно на него.

* * *

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные данные по двум крупным текстильным предприятиям показывают, что и до вступления в силу закона 1886 г. разрешенный им размер штрафов — треть заработка — практически никогда не достигался; даже уровень в 10% заработка следует считать совершенно исключительным для штрафов. Например, в табл. 1 показаны суммы заработков и штрафов восьми ткачей, которые были сочтены зачинщиками стачки на бумаготкацкой фабрике Н.Н. Коншина в июне 1875 г. и уволены. В таблице представлены суммарные заработки и штрафы этих рабочих за период с момента найма

(после Пасхи 1875 г., т.е. с конца апреля) до момента увольнения — 22 июня (единственное исключение представляет собой ткач Алексей Родионов, нанявшийся 1 июня).

Таблица 1

***Зарботки и штрафные суммы (в рублях) ткачей
бумаготкацкой фабрики Н.Н. Коншина,
уволенных по итогам стачки 1875 г.***

Имя	Зарботок	Штраф за порчу	Процент от зарботка
Измаил Ефимов	17,87	1,20	6,72
Никифор Иванов	23,41	1,40	5,98
Н.М. Макушин	30,27	1,00	3,30
Тимофей Гурьев	27,79	0,80	2,88
Алексей Родионов	6,76	0,15	2,22
Петр Иванов	33,63	0,40	1,19
Василий Ефимов	29,51	0,30	1,02
Иван Иванов	36,25	0,00	0,00

Источник: ЦИАМ. Ф.17, оп.48, д.250, л.68-68об.

Из приведенных данных видно, что в этой выборке наиболее распространенный размер штрафов — 1-3% от зарплаты. Эти данные, не претендуя на репрезентативность, дают, тем не менее, представление о размерах штрафования ткачей в середине 1870-х гг. Для ситценабивной фабрики Н.Н. Коншина уже можно найти расчетные книги, в которых указаны данные о штрафах и зарботке всех рабочих в том же году. Согласно этому источнику, штрафы со всех набойщиков, трудившихся артельно и зарботавших за год 55 430 р., составили всего 143 р. 93 к., т.е. 0,26% зарботка¹⁴. Однако если рассмотреть расчетные книги красильщиков за тот же 1875 г., то оказывается, что штрафы составляли в среднем 1,56% зарботка. Лишь в редких индивидуальных случаях штраф превышал 10% размера зарботка, хотя это уже следует признать весьма серьезной суммой для бюджета рабочей семьи.

По Ярославской мануфактуре также имеются полные данные, отражающие в динамике среднюю величину штрафов, взысканных с рабочих всей фабрики, в том числе и в начале рассматриваемого нами периода. Эти данные приведены в табл. 2.

В 1870–1880-х гг. штрафы здесь составляли в среднем 3–3,5% от заработной платы работников. С начала 1890-х гг. соотношение между заработком рабочих и штрафными суммами существенно изменилось в сторону понижения последних.

Таблица 2

**Отношение штрафа
к общей сумме заработка рабочих ЯБМ. 1877–1914 гг.**

Год	%	Год	%	Год	%
1877	3,30	1902	0,44	1910	0,28
1878	3,50	1903	0,37	1911	0,25
1882	3,27	1905	0,34	1912	0,22
1885	3,10	1906	0,28	1913	0,24
1891	1,24	1907	0,29	1914	0,20
1894	0,69	1908	0,35		
1900	0,50	1909	0,35		

Источник: ГАЯО. Ф. 674, оп. 1, д. 21386, 21387, 21465; ГАРФ. Ф. 7952, оп. 8, д. 60.

Перемены в штрафовании рабочих (17-кратное падение суммы штрафов относительно суммарной зарплаты за четверть века) вряд ли были связаны с заметным улучшением производственной дисциплины и качества труда на ЯБМ. Скорее всего, уменьшение размера взысканий было обусловлено другими причинами. Во-первых, в 1890 г. и 1895 г. на фабрике произошли стачки, в ходе которых выдвигались требования об уменьшении штрафов. Особое влияние на действия руководства оказали волнения рабочих 1895 г., которые по размаху отличались от всех предшествующих. Во-вторых, вероятно, некоторую роль сыграло и вступление в действие с 1894 г. упоминавшихся выше «Правил», регламентировавших процесс взимания штрафов.

Хотя вопрос о штрафовании рабочих на предприятиях Российской империи в начале XX в. еще требует детального рассмотрения, можно все же говорить о том, что к этому времени штрафы почти нигде уже не составляли столь значительных сумм, как в первые пореформенные десятилетия¹⁵. Согласно «Сводам отчетов фабричных инспекторов», в 1901–1913 гг. рабочих в среднем штрафовался 1,5–2,5 раза в год на общую сумму

25–45 к. (при средней зарплате в 210–270 р.)¹⁶. Средние показатели, конечно, могут скрывать случаи отдельных злоупотреблений фабрикантов. Более того, в историографии уже справедливо отмечалось, что было много рабочих, которых вообще не штрафовали, а это значит, что были и такие, сумма штрафов с которых заметно превышала среднюю¹⁷, но все же статистика определенно показывает, что размер штрафов в начале XX в. уже не имел большого экономического значения. Правда, надо отметить, что такой авторитетный исследователь, как Ю.И. Кирьянов, описав всю статистику штрафов на основе рабочих корреспонденций, предположил, что она показывает лишь «вершину айсберга»¹⁸; однако представляется весьма сомнительным предположение, что отдельные рабочие корреспонденции — источник лучшего качества, чем официальная статистика, т.е. учет, проводимый фабричной инспекцией, непосредственно ответственной за разбор вопросов о штрафованиях на местах. Заметим, наконец, что В.И. Ленин, на выводы которого зачастую ориентировалась советская историография, без особых сомнений использовал эту официальную статистику¹⁹.

Итак, данные по Ярославской Большой мануфактуре показывают многократное снижение размера штрафования в начале XX в. по сравнению с предыдущими десятилетиями. К этому времени и у Коншинских штрафы также не составляли заметного процента заработка рабочих (табл. 3), хотя цифры для разных специальностей различаются. Анализ записей, сделанных в расчетных книгах в октябре 1902 г., показывает, что на ситце-набивной фабрике из 2089 рабочих, заработавших в этом месяце в сумме почти 36 800 р., были оштрафованы по всем статьям, включая прогулы, только 130 человек на общую сумму 33 р. 26 к.²⁰ В 1903 г., отсылая окружному фабричному инспектору объяснение по поводу анонимной жалобы коншинских ткачей, поданной московскому генерал-губернатору, фабричный инспектор 10-го участка Московского округа также отмечал: «Штрафы за неисправную работу ничтожны и в месяц не превышают 40 р. при 2400 чел. ткачей; заработной же платы выдается ежемесячно ткачам более 35 000 р.»²¹.

В очерке о положении рабочих ткацких фабрик Коншина, составленном Правлением Товарищества для Совета съездов

представителей промышленности и торговли в 1909 г. (описывающем только состояние 1900-х гг.), отмечалось: «До 1905 г. число случаев штрафа непрерывно возрастало, увеличивалась и взыскиваемая сумма. Начиная же с 1905 г. как число случаев штрафа, так и взыскиваемая сумма их уменьшаются. Однако размер штрафа в среднем увеличивается»²². Этот вывод подкрепляется следующей статистикой:

Таблица 3

**Статистика штрафов на ткацких фабриках
Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина. 1902–1908 гг.**

Год	Число рабочих	Число случаев штрафования	Общая сумма заработка рабочих, тыс. р.	Общая сумма штрафа, р.	% штрафов к общей сумме заработка	В среднем на 1 случай взыскано штрафа, к.
1902	8 211	26 473	1 478,0	1 800,15	0,121	6,80
1903	8 133	27 433	1 509,9	1 879,98	0,124	6,85
1904	8 145	39 839	1 525,6	2 527,60	0,166	6,09 (6,34)*
1905	8 137	19 511	1 930,1	1 180,80	0,061	6,05
1906	8 366	15 505	1 845,6	1 019,40	0,055	6,57
1907	8 498	12 959	2 059,5	872,00	0,042	6,73
1908		9 756		696,40		7,14

Источник: ЦИАМ. Ф.673, оп.1, д.358, л.40об.

В прядильном и ткацком производствах наиболее распространенными были штрафы за неисправную работу, хотя средняя величина взыскания по этой статье значительно уступала его средней величине за нарушение порядка или за прогул. В ситценабивном производстве, где меньшее число работ зависело от индивидуального внимания рабочих, и где зачастую значительно сложнее было проследить, в какой именно момент (за каким именно станком) допускалось нарушение технологического процесса, штрафы за брак занимали относительно небольшую долю их общего количества (табл. 4–8).

* Так в источнике.

Таблица 4

**Статистика штрафов за различные нарушения
на прядильно-ткацкой фабрике
Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина.
1904–1910 гг.**

Год	Наложено штрафов						Всего штрафов, р.
	За неисправную работу		За нарушение порядка		За прогул		
	случаев	р.	случаев	р.	случаев	р.	
1904	25 993	1 523,70	392	87,40	849	187,70	1 798,80
1905	11 962	665,95	176	32,20	433	100,45	798,60
1906	9 295	527,50	130	34,90	522	127,95	690,35
1907	6 647	391,20	182	42,00	532	126,90	560,10
1910	14 090	717,09	245	56,00	368*	73,45	846,54

Таблица 5

**Статистика штрафов за различные нарушения
на ситценабивной фабрике
Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина.
1904–1910 гг.**

Год	Наложено штрафов						Всего штрафов, р.
	За неисправную работу		За нарушение порядка		За прогул		
	случаев	р.	случаев	р.	случаев	р.	
1904	210	49,60	605	107,35	253	100,63	257,58
1905	47	9,70	181	31,50	170	74,72	115,92
1906	85	27,20	188	35,93	189	102,14	165,27
1907	184	74,45	237	40,62	53	28,46	143,53
1910	775	188,10	739	183,55	164	78,96	450,61

* В источнике — 374, но это — ошибка расчета или описка, что следует из помесечной динамики штрафов, которую можно собрать по материалам дела № 601. То же следует сказать и о цифре штрафов за прогул на ситценабивной фабрике в 1904 г. — в сводном источнике проставлено 263, но должно быть 253, как следует из помесечных данных в деле № 202.

Таблица 6

**Статистика штрафов
за различные нарушения на всех фабриках
товарищества мануфактур Н.Н. Коншина.
1904–1910 гг.**

Год	Наложено штрафов						Всего штрафов, р.
	За неисправную работу		За нарушение порядка		За прогул		
	случаев	р.	случаев	р.	случаев	р.	
1904	38 527	2 269,95	1 379	261,97	1 391	403,45	2 935,37
1905	18 869	1 042,90	450	89,90	818	265,68	1 398,48
1906	14 792	857,90	407	105,88	822	265,68	1 229,46
1907	12 366	766,45	507	114,22	705	212,00	1 092,67
1910	22 043	1 327,01	1 286	302,05	1 026	304,90	1 933,96

Источник для таблиц 4–6: ЦИАМ. Ф. 673, оп. 1, д. 202, л. 108; д. 259, л. 47; д. 259, л. 183; д. 438, л. 133; д. 601, л. 135.

Таблица 7

**Статистика штрафов за различные нарушения
на Ярославской Большой мануфактуре.
1902–1916 гг.**

Год	Наложено штрафов						Всего штрафов, р.
	За неисправную работу		За нарушение порядка		За прогул		
	случаев	р.	случаев	р.	случаев	р.	
1902	18 456	1 775,00	4 945	772,30	12 610	4 821,00	7 368,30
1903	16 226	1 608,00	4 637	961,70	10 455	4 062,00	6 631,70
1905	8 427	678,90	249	51,75	1 418	663,60	1 394,25
1906	5 889	538,20	100	24,05	1 530	740,50	1 302,75
1907	5 060	384,50	99	27,50	1 498	731,50	1 143,50
1908	8 334	727,40	175	42,70	1 713	848,10	1 628,20
1909	12 141	1 579,00	138	34,35	1 227	569,60	2 182,95
1912	34 562	2 031,49	5 570	675,83	8 680	3 338,07	6 045,39
1913	23 843	2 769,43	6 357	800,55	8 152	3 144,82	6 714,80
1915	19 035	2 607,94	4 258	608,06	5 565	1 854,83	5 070,83
1916	18 633	2 486,49	4 831	810,03	10 591	3 569,73	6 866,25

Источник: ГАЯО. Ф. 674, оп. 1, д. 21465; д. 8140, л. 10, 11, 24, 25, 31, 33, 35об.–36.

Таблица 8

Средний размер штрафов за различные виды нарушений на ЯБМ и фабриках Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина, приходящийся на один случай штрафования (к.). 1902–1916 гг.

Год	За неисправную работу		За нарушение порядка		За прогул	
	ЯБМ	Товарищество Н.Н. Коншина	ЯБМ	Товарищество Н.Н. Коншина	ЯБМ	Товарищество Н.Н. Коншина
1902	9,62		15,62		38,23	
1903	9,91		20,74		38,85	
1904		5,89		18,75		29,00
1905	8,06	5,53	20,78	19,98	46,80	32,48
1906	9,14	5,80	24,05	26,01	48,40	32,32
1907	7,60	6,20	27,78	22,53	48,83	30,07
1908	8,73		24,40		49,51	
1909	13,01		24,89		46,42	
1910		6,02		23,49		29,72
1912	5,88		12,13		38,46	
1913	11,62		12,59		38,58	
1915	13,70		14,28		33,33	
1916	13,34		16,77		33,71	

Источник: таблица составлена на основе данных табл. 6 и 7.

Табл. 8 показывает сопоставимые размеры штрафов, наложенных за разного рода нарушения по двум рассматриваемым предприятиям, хотя Правления и управляющие в обоих случаях определяли величину штрафования самостоятельно и независимо друг от друга. При этом очевидно, что заметное сокращение общих по фабрикам штрафных сумм в период 1905–1907 гг. происходило не по причине снижения «ставки» штрафа, а вследствие уменьшения числа случаев штрафования. Приведенные в таблицах данные показывают, что по мере стабилизации обстановки в стране после революционных событий количество случаев наложения штрафа и общие штрафные суммы вновь показывают тенденцию к росту. Этот процесс продолжался вплоть до нового подъема рабочего движения и Первой мировой войны, когда мы опять наблюдаем некоторое снижение количества случаев штрафования и уменьшения взысканных сумм.

Интересные результаты дает сравнение показателей по штрафование на рассматриваемых фабриках и на всех фабриках по обработке хлопка в Московской губернии. Обобщенные по целой губернии данные привел И.М. Козьминых-Ланин:

Таблица 9

Размеры штрафов на одного рабочего (к.) на фабриках по обработке хлопка в Московской губернии в целом, на ткацких фабриках Товарищества мануфактур Н.Н.Коншина и на ЯБМ. 1901–1909 гг.

Год	Московская губерния	Фабрики Коншина	ЯБМ
1901	32,2		
1902	31,7	21,9	
1903	33,4	23,1	
1904	35,6	25,7	
1905	21,4	12,0	15,4
1906	16,8	10,8	13,7
1907	19,6	9,5	
1908	24,1		
1909	28,4		

Примечание. За отсутствием полных данных сведения за 1902–1903 гг. по Товариществу Н.Н. Коншина (выделенные курсивом) взяты только по двум ткацким фабрикам; поэтому они являются не вполне сопоставимыми с остальными цифрами, но приведены, так как все же позволяют оценить порядок величины штрафов.

Источник: по Московской губернии: Козьминых-Ланин И.М. Девятилетний период (с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г.) фабрично-заводской промышленности Московской губернии. М., 1911. С. 65. По фабрикам Коншина и ЯБМ: данные приведенных выше табл. 3, 6 и 7; также привлечены данные о численности рабочих.

Мы видим, таким образом, что на коншинских фабриках сумма штрафов была меньшей, чем в среднем по губернии. Дать однозначное объяснение этому довольно затруднительно. Определенно лишь то, что в этом нельзя видеть характеристики крупной фабрики: наоборот, Козьминых-Ланин показывал в своих таблицах, что обычно, чем заведение крупнее, тем большим был размер штрафов. Так, если брать только крупнейшие предприятия, с числом рабочих более тысячи, то для 1908 г. соответствующая цифра оказывается даже большей — 27,1 к. штрафа на од-

ного рабочего²³. С другой стороны, есть основания полагать, что во всех случаях использовалась одна методика подсчета, потому что приведенные показатели определенно говорят об одном и том же и рассчитываются очень просто.

На Ярославской мануфактуре средний размер штрафов с 1905 г. выше, чем у Коншина, но все же ниже, чем средний уровень по множеству учтенных предприятий целой губернии (хотя бы и Московской). В общем, какими бы ни были отклонения на отдельных предприятиях от средних показателей, можно говорить о том, что уровень штрафования в начале XX в., и тем более после 1905 г., не был высоким.

Следует, на наш взгляд, особо отметить отсутствие компенсационных элементов в структуре рассматриваемого взыскания. Другими словами, работодатель штрафовал не для того, чтобы компенсировать свои убытки, а для того, чтобы наказать работника. Например, за поломку машины штраф составлял порядка 20 к., и приблизительно такая же сумма взыскивалась с рабочего за разрыв пряжи²⁴. Оценить убытки в подобных случаях по лаковой записи в личном деле невозможно. И то, и другое могло иметь как весьма незначительные, так и серьезные последствия. Очевидно, что поломка станка способна вызвать достаточно долгий простой и потребовать дорогостоящей работы механиков. Но и разрыв пряжи может стоить не меньше небольшой поломки машины, поскольку приводит к производству бракованной ткани. В любом случае, ущерб в подобных случаях может оказаться куда большим двадцати копеек.

Тот факт, что штрафы за брак и производство недостаточно качественной продукции никогда, даже в 1870–1880-х гг., не были средством возмещения ущерба, хорошо известен тем, кто более или менее серьезно занимался изучением данного вопроса. Так, в уже цитированной работе М.Г. Мейерович обратил специальное внимание на то, что главным назначением штрафов, как до вступления в силу закона 1886 г., так и после него, было «воспитание капиталистической дисциплины труда»²⁵. В этой связи представляет интерес пояснение В.И. Ленина, данное в работе «Объяснение закона о штрафах»: «Обыкновенно думают, что штраф — это платеж хозяину за убыток. Это неверно. Штраф и вознаграждение за убыток — две различные вещи... Вознаграж-

дения за убыток требуют от человека равного, а штрафовать можно только человека подчиненного. Поэтому вознаграждение за убыток надо требовать судом, а штраф назначается хозяином без суда. Штраф назначается иногда в таких случаях, когда никакого убытка хозяину не было: например, штраф за курение табака. Штраф есть наказание, а не вознаграждение за убыток... Закон о штрафах так и говорит: штраф есть “денежное взыскание, налагаемое в видах поддержания порядка собственной властью заведующих фабрикой”. И величина штрафа зависит поэтому не от величины убытка, а от степени неисправности рабочего: штраф тем больше, чем больше неисправность, чем крупнее неповиновение хозяину, отступление от хозяйских требований»²⁶.

Тем не менее, даже если факт различия убытков предпринимателя и размеров штрафования в принципе понимается адекватно, размеры этого несоответствия остаются в тени. Поэтому представляет интерес обратить внимание на разницу в убытках предпринимателя и штрафных суммах, что можно сделать именно в рамках микроанализа. Выше было показано, что в 1905–1910 гг. все штрафы на всех фабриках Н.Н. Коншина составляли примерно 1–2 тыс. р. в год (табл. 6). Позднее они, возможно, даже выросли до 5–6 тыс. р., как это случилось на ЯБМ, хотя в этом росте роль штрафования за брак является незначительной (табл. 7). Но на коншинских фабриках процент брака выпускавшейся продукции составлял в 1909–1912 гг. 2,6–2,7%, а в 1908–1909 гг. — даже 3,3%, что обращалось в год как минимум в 60 тысяч 60-аршинных кусков ткани, продажная цена которых составляла примерно 11–12 р. за штуку (кусок), а вклад в прибыль — 20–30 к. со штуки²⁷. Как видим, разница между потерями из-за брака и штрафной суммой разительна.

Одним из основных нарушений рабочими трудовой дисциплины являлись прогулы, т.е. неявка на работу в течение половины и более рабочего дня. Штрафы за прогулы исчислялись в зависимости от размера заработка рабочего и количества прогульного времени. Личные дела рабочих ЯБМ не дают оснований говорить, что эти штрафы кардинально влияли на состояние трудовой дисциплины. Есть примеры, и далеко не единичные, когда рабочие, — как мужчины, так и женщины, как квалифицированные, так и неквалифицированные, — штрафовались за

довольно значительное число прогулов на протяжении многих лет, однако количество их прогулов не снижалось²⁸.

Как уже говорилось, закон 1886 г. установил возможность штрафования за прогул, за порчу товара и за «нарушение порядка». Однако личные дела рабочих и расчетные книги, изученные нами в архивах предприятий, содержат упоминания самых разнообразных причин для наложения штрафа, попадающих в категорию «нарушение порядка»: «за дурную и ленивую работу», «за курение на фабрике», «за уход без спросу», «за слушание», «за драку», «за грубость», «за нарушение тишины при работе» («шумом», «бранью» или даже «песнями»), за принос на фабрику спиртного и появление на рабочем месте в нетрезвом виде и т.д. Размер штрафа напрямую зависел от характера проступка, совершенного рабочим, и колебался, как правило, от 5 к. (за опоздание или «за утерю номера») до 2 р. («приход на фабрику в пьяном виде», оскорбление словами или действием представителей низшего звена фабричной администрации)²⁹. Такой диапазон штрафов мы встречаем, в частности, в личных делах рабочих ЯБМ в 1880–1890-х гг., однако в расчетной книжке рабочего ЯБМ за 1903 г. сказано, что взыскание за отдельное нарушение порядка не должно превышать 1 р.³⁰ и, судя по книгам записи «наложенных взысканий» и личным делам, это правило в 1900-х гг. соблюдалось.

Анализ индивидуальных записей, хранящихся в архивах предприятий, представляет значительный интерес при рассмотрении вопроса о разнообразии и относительном размере штрафов. Обратимся, например, к табл. 10, в которой приведены данные о всех штрафах, взысканных в октябре 1902 г. со всех рабочих коншинской ситценабивной фабрики.

Мы видим, таким образом, что наиболее распространенными причинами штрафования были прогулы и опоздания. Достаточно частыми являются также штрафы за «непослушание», но размеры таких штрафов невелики. Наиболее суровым было штрафование за курение (которое было пожароопасным) и пьянство. Штрафы за порчу товара тоже довольно распространены, причем штрафование в большинстве случаев было не слишком серьезным, но по этой же статье проходят и самые большие штрафы: один раз сразу 5 р. с одного раклиста (с заработком 60 р. в ме-

сяц) — «за порчу 10 кусков товара» и разовый штраф в размере 1 р. 25 к. с рабочего, имеющего заработок 50 к. в день.

Таблица 10

**Полный список штрафов, взысканных
с рабочих ситценабивной фабрики
Товарищества Н.Н. Коншина в октябре 1902 г.**

Причина штрафа	Число штрафов	Размер одного штрафа	Общая сумма штрафов, к.	Средняя сумма штрафа, к.
«Непослушание»	35	9 раз по 5 к., 16 раз по 10 к., максимум до 75 к.	495	14,1
Опоздание	34	в зависимости от времени опоздания: 21 раз по 5 к., 10 раз по 10 к., максимум до 25 к.	255	7,5
Прогул половины дня	25	в зависимости от заработка — половинная дневная ставка	590	23,6
Порча товара	19	6 раз по 10 к., 3 раза по 15 к., 7 раз по 20 к., максимум до 5 р.	625	32,9
Прогул дня	10	в зависимости от заработка — полная дневная ставка	541	54,1
Утеря входного ярлыка	7	по 15 к.	105	15,0
Нарушение тишины бранью	5	от 5 до 15 к.	50	10,0
Курение табака на фабрике	4	от 30 к. до 1 р.	210	52,5
Разбитое стекло	3	по 10 к.	30	10,0
Приход на работу в пьяном виде	1	50 к.	50	50,0
Пьянство на рабочем месте	1	30 к.	30	30,0
Порча краски	1	15 к.	15	15,0
Нарушение тишины шумом	1	10 к.	10	10,0
Самовольная отлучка с работы	1	10 к.	10	10,0
Разорванный товар	1	10 к.	10	10,0
Плохая работа	1	5 к.	5	5,0

Источник: ЦИАМ. Ф. 673, оп. 2, д. 184–189.

Первая мировая война внесла значительные коррективы в трудовые отношения на промышленных предприятиях. Одним из ближайших последствий начала войны стало принятие «сухого закона» и последовавшее улучшение трудовой дисциплины. Вполне естественно, что с улучшением дисциплины (сокращением числа прогулов и уменьшением брака) сократились и штрафные суммы, взимаемые с рабочих. Особенно заметно уменьшились штрафы за прогулы. В архивном фонде ЯБМ сохранились листы «Анкеты о влиянии прекращения продажи спиртных напитков на производительность труда на фабриках и заводах Московского промышленного района», в которых проведено сравнение ряда показателей работы предприятия за август, сентябрь, октябрь 1913 г. и за те же три месяца 1914 г. По этим данным, число прогулов среди взрослых рабочих-мужчин сократилось в 1914 г. на 41,1% по всему предприятию, а если говорить только о ткацком производстве — то на 49,4%.

Однако штрафы сократились в еще большей степени. Сумма штрафов за прогулы и опоздания из расчета на одного реально работавшего сократилась в целом по предприятию примерно на 80%, для ткацкого производства эта цифра составляет порядка 92%, а для прядильного, где работало больше женщин, на дисциплине которых введение «сухого закона» сказалось куда менее заметно, — 66,6%. Существует, по крайней мере, два объяснения той разнице, которая отмечается в сокращении абсолютного числа прогулов и суммы штрафов. Во-первых, видимо, не только сократилось количество зафиксированных прогулов, но и уменьшилась доля «долгих» прогулов, прогулов полного дня. Во-вторых, возможно, сокращение прогулов было заметнее у более квалифицированных рабочих, и штрафы брались теперь преимущественно с рабочих низкооплачиваемых; а поскольку размер штрафа по-прежнему зависел от дневного заработка, то процентное сокращение общей суммы взысканий оказалось больше, чем процентное снижение количества невыходов на работу.

Суммы штрафов за неисправную работу, судя по «Анкете», также сократились: по всему предприятию на 19,4%, причем для прядильного производства они почти не изменились, а в ткацком снизились почти на 29%. По сведениям администрации, во всех производствах сократилось количество брака. А

вот штрафы за нарушение порядка на фабрике изменились совсем незначительно³¹.

Завершая рассмотрение системы взысканий на крупных текстильных предприятиях, отметим, прежде всего, что штрафы как одна из наиболее часто упоминаемых в историографии характеристик тяжелого положения рабочих, в реальности, начиная с 1890-х гг., перестали играть заметную роль при оценке материального положения рабочих. В среднем по фабрично-заводской промышленности сумма штрафов после 1886 г. была ниже 1% от фонда зарплаты, постоянно снижаясь во времени; на рассматриваемых нами фабриках штрафы в начале XX в. составляли порядка 0,1% от средней зарплаты рабочего. Однако это не означает, что штрафы не являлись проблемой для конкретных оштрафованных рабочих. Штрафы были той потенциальной угрозой, с которой многим рабочим приходилось считаться: вопрос ведь не сводился к потере нескольких копеек (или даже рубля). Речь шла о профессиональной репутации рабочего, возможности повысить свою зарплату, не потерять работу в годы плохой экономической конъюнктуры. В этом проявлялась роль штрафов как элемента принуждения в системе стимулирования труда. В целом, как можно судить из доступных нам материалов, общее дисциплинирующее воздействие штрафов для большинства рабочих было значительным.

Законодательно штрафы на промышленных предприятиях были полностью отменены постановлением Временного правительства от 11 октября 1917 г.³²

Примечания

¹ Речь идет о российско-голландском научном проекте «Мотивация труда в российской промышленности, 1861–2000 гг.: вознаграждение, побуждение и принуждение», проводившемся при поддержке Нидерландской научно-исследовательской организации (NWO) и Международного института социальной истории (Амстердам). Данная статья продолжает публикацию материалов проекта (см. предыдущую статью авторов во втором номере журнала «Историко-экономические исследования» за 2007 г.).

² Иоксимович Ч.М. Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902–1911 г. М., 1912. Приложения.

³ Песков. Фабричный быт Влад. губ. Отчет за 1882–1883 г. ф. инспектора над занятиями малолетних рабочих Владимирского округа П.А. Пескова. СПб., 1884. С. 68–69.

⁴ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 21.

⁵ Там же. С. 35–36.

⁶ Аристов С. Город Серпухов. М., 1947. С. 54. Данная цитата приведена в книге в контексте стачки на коншинской бумаготкацкой фабрике в июне 1875 г. О реальных значениях штрафов в этот момент см. ниже (табл. 1).

⁷ Крузе Э.Э. Петербургские рабочие в 1912–1914 гг. М.; Л., 1961. С. 112–113.

⁸ Герасимов Н.В., Карасев С.М., Тарасов Е.П. Красный Перекоп: Очерки истории ордена Ленина комбината «Красный Перекоп». Ярославль, 1972. С. 32.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ Мейерович М.Г. Штрафы и их место в характеристике положения рабочих в начале XX в. (по материалам Центрального промышленного района) // Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный порайонный анализ. Материалы к научной сессии по истории рабочего класса. Ростов-на-Дону, 1972. С. 132.

¹¹ Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1717–1917. М., 2004. С. 241–242.

¹² Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих (ПСЗ-III. Т. VI. № 3769), ст. 30–39. Далее это вошло в Устав о промышленности, составив статьи 143–152.

¹³ См. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. М., 1904. С. 157–160.

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 673, оп. 2, д. 22.

¹⁵ Общее описание ситуации со штрафованием в библиографии см.: Миронов Б.Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник 1998/99. М., 1999. С. 253–259.

¹⁶ См сводные таблицы в: Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 258–259; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX–начало XX в.). М., 1979. С. 137, 104.

¹⁷ Семанов С.Н. Петербургские рабочие накануне первой русской революции. М.; Л., 1966. С. 112–113.

¹⁸ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 136–139.

¹⁹ Ленин В.И. Язык цифр // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 427–432.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 673, оп. 2, д. 184–189.

- ²¹ Там же. Ф. 2005, оп. 1, д. 13, л. 7.
- ²² Там же. Ф. 673, оп. 1, д. 358, л. 40об.
- ²³ Козьминых-Ланин И.М. Девятилетний период (с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г.) фабрично-заводской промышленности Московской губернии. М., 1911. С. 65.
- ²⁴ ГАЯО. Ф. 674, оп. 1, д. 21465, л. 28–37.
- ²⁵ Мейерович М.Г. Указ. соч. С. 133.
- ²⁶ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 19–20.
- ²⁷ Размеры брака: ЦИАМ. Ф. 673, оп. 8, д. 667, л. 11; данные по ценам: там же, л. 14.
- ²⁸ ГАЯО. Ф. 674, оп. 5«Б», д. 3; оп. 5«В», д. 522 и др.
- ²⁹ Там же. Ф. 674, оп. 5«А», д. 346, 363, 438, 516 и др.; ЦИАМ. Ф. 673, оп. 2, д. 184–189 и др.
- ³⁰ ГАЯО. Ф. 674, оп. 3, д. 343, л. 12.
- ³¹ Там же. Оп. 1, д. 8222. л. 14–16, 20–21.
- ³² «Об изменении порядка наложения штрафов и взысканий на рабочих». Собр. Узак., 1917, № 273. Ст. 2004.